

Солнце опускалось за горы, и Кадзами Цукину, закончив все дела, не спеша направился домой.

К тому моменту, когда последний лучик солнца скрылся за горизонтом, небо еще не успело окончательно потемнеть. Оранжево-красные оттенки постепенно сменялись нежно-лиловыми, к которым примешивался призрачный сине-серый тон, словно небо укрыли тончайшей вуалью. Очертания зданий вдалеке смягчились, всё вокруг окрасилось в умиротворяющие теплые цвета, и казалось, будто сам воздух пропитался этой вечерней свежестью.

Он всегда ценил такие моменты — переход от дня к ночи. В это время нет дневной суеты, но и нет пугающей тишины ночи; не нужно заниматься бесконечными мелочами и не обязательно погружаться в раздумья, не имеющие ответов.

Небо постепенно темнело, и, ведомый морским ветром Канагавы, он наконец дошел до своего дома.

Его шаги внезапно замедлились. Взгляд зацепился за свет, горящий в прихожей, и за бабушку, которая, обмахиваясь веером, лежала в кресле-качалке и с мягкой улыбкой смотрела на него.

Кто-то ждал его дома. Это было редкое ощущение. Даже до развода родителей всё было иначе: не то что дома никто не ждал, даже телефонных звонков почти не было. В огромном доме он всегда оставался один.

Он думал, что давно привык к этому, но сейчас внутри вдруг разлилась настоящая, острая горечь.

Кадзами Цукину застыл на месте, растерявшись на несколько секунд. Бабушка уже улыбалась и махала ему рукой: Рин вернулся? Заходи скорее, на улице прохладно.

У него перехватило горло. Он отозвался: Бабушка, — и, переобуваясь, заметил, что его ладони вдруг стали горячими.

Теплый свет из гостиной заливал прихожую. На обеденном столе стояла еда, в черной лакированной чаше дымился свежесваренный рис, а аромат мисо и комбу, смешанный с горячим паром, ударил в лицо.

Бабушка уже поднялась с кресла-качалки и, забрав у него сумку, положила её на диван: Почему так поздно? Обычно в это время ты уже должен был прийти.

Он подошел к столу и сел. Бабушка уже наполнила его чашу рисом, и палочки, которые она протянула ему, еще хранили тепло. — Дорога заняла чуть больше времени, — он опустил голову и принялся за еду, и от мягкого вкуса риса в горле снова запершило. — Смотрел на закат.

Закат был красивым? — бабушка налила ему порцию мисо-супа.

Красивым...

Тогда стоит любоваться им почаще, иначе потом может не остаться такого настроения, — произнесла старушка тихо, с ноткой ностальгии в голосе.

Спустя некоторое время бабушка, о чем-то вспомнив, с улыбкой спросила:

Ты сегодня завел друзей?

Вспомнив всё, что произошло днем, Кадзами Цукину без колебаний кивнул: Да.

Это удивило бабушку. Она знала, что внук по натуре замкнут и с детства у него почти не было друзей, поэтому спрашивала скорее из вежливости. Рин был в Канагаве всего несколько дней, и она не надеялась, что он так быстро с кем-то сойдется. Получить утвердительный ответ она никак не ожидала.

Но в любом случае, хорошо, что у ребенка появились друзья.

Как-нибудь можешь позвать друга к нам в гости.

Я скажу ему об этом... — приглашать едва знакомого человека домой для него было чем-то непривычным, но под мягким взглядом бабушки он не смог отказать.

Да и в конце концов, как-нибудь — это не обязательно завтра. Кто знает, может, бабушка к тому времени забудет.

Поздно вечером, когда Кадзами Цукину вышел из ванной, вытирая волосы, телефон издал короткий сигнал. Взяв его в руки, он увидел сообщение от Сэйити Юкимуры.

Днем, обменявшись контактами и перекинувшись парой фраз, они разошлись. Его удивило сообщение от Юкимуры: неужели тот не терпит и хочет поскорее увидеть уголька?

В недоумении он разблокировал телефон и замер, прочитав содержимое.

Yukimura: Кадзами, ты выступаешь в опере?

Кадзами Цукину не удивился, что Сэйити Юкимура догадался об этом. Он иногда делился в социальных сетях информацией о спектаклях, в которых участвовал. Поскольку организаторы выдавали актерам билеты для близких, а приглашать ему было некого, он отдавал их через

соцсети.

Но к чему этот вопрос?

Yukimura: Можно мне посмотреть? Твое выступление.

Tsukina: В ближайшее время выступлений нет.

Хотя они были знакомы всего один день, Юкимура уже привык улавливать скрытый смысл в словах Кадзами Цукину.

Yukimura: Кадзами, ты сегодня ходил тренироваться в парк? Можно мне посмотреть на твою тренировку?

<http://bllate.org/book/22380/2347820>